

Последняя неделя для Гарри прошла в тренировках и в том, чтобы по возможности не выходить из дома. Каждый день пресса писала о нем, Арктурусе и Сириусе и строила различные догадки о троице. До сих пор его обвиняли во многом, отсутствии в Хогвартсе и даже в том, что он опозорил память родителей своим явным союзом с семьёй Блэков.

Он получил множество просьб об интервью, которые, конечно же, отклонил, поскольку у него были более важные дела. Некоторые даже имели наглость попытаться заставить его прийти на собеседование, прислав порт-ключи, которые активировались при его прикосновении. Нет нужды говорить, что Арктурус был в ярости и вернул им их письма, к которым добавил несколько подарков.

Вскоре они перестали приходить.

Несколько раз он выходил на улицу в одной из своих маскировок, чтобы прочувствовать настроение общества, и то, что он видел и слышал, сильно раздражало его. Многие по-прежнему считали, что Сириус виновен и каким-то образом отделался формальностью, другие говорили об Арктурусе и о том, насколько тёмным человеком он был. Гарри слышал очень мало негатива в свой адрес, казалось, что люди жалели «бедного маленького мальчика», которым его считали, и думали, что им воспользовались.

На самом деле Гарри было всё равно, что о нем думают, его раздражало то, что он слышал о Сириусе от болванов с улицы. Несомненно, Фадж и его сообщники снова дёргали за ниточки.

Гарри и Арктурус сидели в гостиной и обсуждали события прошедшей недели, когда их прервал материализовавшийся в комнате патронус в виде феникса.

— Гарри, не будете ли вы с бароном Блэком так любезны присоединиться ко мне в штабе, — произнесла птица голосом Дамблдора.

Гарри повернулся к пожилому мужчине, который с отвращением смотрел на патронуса. Он перевёл взгляд на часы, когда существо исчезло, и прорычал.

— Он умеет выбирать моменты, время очень «подходящее», — раздражающе пробормотал Блэк.

— Ты знаешь, что тебе не обязательно идти, — заметил Гарри.

— Ещё чего, не то чтобы сидеть здесь было очень продуктивно, — ответил Арктурус. — Длинноносый старый мудак, — с горечью добавил он.

Гарри заметил, что с тех пор, как он получил информацию от Петтигрю, пожилой человек стал ещё более пессимистичным и раздражительным, если такое вообще возможно. Казалось, что после пятнадцатилетней охоты за крестражами, Арктурусу почти нечем было заняться. Гарри

надеялся, что он найдёт для него какое-нибудь занятие, чтобы хоть чем-то увлечь старого хмыря, тогда у него, по крайней мере, улучшится настроение.

Дуэт аппарировал прочь и оказался на площади напротив Гриммо №12. Войдя в дом, они увидели, что в нем очень тихо, присутствовали только Дамблдор, Сириус и, недавно вернувшаяся, Марлин МакКиннон.

Как только они вошли в комнату, к ним подошёл Сириус, таща за собой очень нервную невесту.

— Гарри, это Марлин МакКиннон, я уверен, что рассказывал тебе о ней, когда был пьян, — сказал он немного нервным голосом.

Гарри взял руку дамы и нежно поцеловал её тыльную сторону. Затем он критически осмотрел невесту Сириуса, после чего покачал головой.

— В чем дело? — тихо спросила она.

— Ну, похоже, что мой крёстный, определённо бьёт рекорды — ответил он. — Что бы прекрасная леди вашего уровня делала с такой шавкой? — добавил Поттер, дёрнув головой в сторону сияющего мужчины. — Вы же понимаете, что он мочится на вещи, которые считает своей собственностью, — серьёзно закончил Гарри.

Женщина покраснела и захихикала над молодым человеком.

— Это было только один раз, — заныл Сириус. — Тогда я не мог контролировать животное и чувствовал запах Лунатика повсюду, — сказал он в раздражении. — И ты можешь завести свою собственную женщину, — добавил младший Блэк, притягивая даму к себе. — Вон там чёртова очередь из них выстроилась и ждёт, — закончил он, указывая на дверь.

— О чем, чёрт возьми, ты говоришь? — нахмурившись, спросил Гарри.

— О, ты ещё не знаешь? — спросил Сириус с ликованием.

Он почти бегом бросился к кухонному столу и вернулся с журналом, который протянул Гарри, его глаза были полны веселья.

— Зачем мне читать «Ведьмополитен»? — спросил он мужчину, который явно пытался не рассмеяться.

— Просто посмотри, — сказал он, указывая на журнал, на что Гарри неохотно согласился.

— Это нехорошо, — качая головой, пробормотал Гарри.

Тряска головы не прекращалась, пока он читал статью, Гарри был просто в ужасе от того, что она содержала. В статье постоянно рассуждали о его личной жизни и о том, «сколько завоеваний» он приписывал себе. Его выставляли таким Дон Жуаном, который систематически развратничал со всем населением ведьм в пределах и за пределами страны. Они описывали его как «мускулистую фигуру с самыми манящими изумрудными глазами» и утверждали, что «любой ведьме повезло бы оказаться под рукой такого волшебника».

Глазурью на торте для Гарри стало опубликованное ими обращение к женщинам с просьбой рассказать о своём опыте общения с молодым человеком.

На протяжении всего чтения Гарри, Сириус рыдал от смеха. Когда он увидел, что его крестник закончил, он неубедительно положил утешительную руку ему на плечо.

— Теперь, малыш, — начал он фальшивым отцовским тоном, — не думаешь ли ты, что тебе стоит подумать о женитьбе на одной из этих молодых ведьм, которых, — он выхватил статью из лап юноши и пролистал её в поисках цитаты, — ты использовал как кобуру для своей палочки, — рассмеявшись, закончил Блэк.

— Это не смешно, Сириус, — сердито прошипел Гарри. — Всё это неправда, — нахмурившись, добавил он. — Где, чёрт возьми, ты вообще это взял? — спросил Поттер. — Не похоже, чтобы ты это читал, — заметил парень.

— Я застал Дору за чтением, — пожал он плечами. — Она, кажется, расстроилась, что не стала одной из твоих «достижений» или, — он снова пролистал страницу, — «частью гарема горячих милашек», — засмеялся Сириус.

— Хватит, вы двое, — вклинился Арктурус. — Мне плевать, где и как Поттер развлекается, нас пригласили сюда не просто так, — закончил он, вопросительно глядя на Дамблдора, который кивнул.

— Да, Альбус. Что было такого важного, что мы должны были ждать, пока эти двое придут сюда? — нахмурившись, спросил Сириус.

— Боюсь, у меня очень плохие новости, — печально ответил он, его глаза лишились обычного блеска. — Я только что получил сообщение от Артура, защитные чары Норы попали на её жителей, — продолжил он. — Молли, юная мисс Уизли и мисс Лавгуд были внутри, никто из них не выжил, — с глубоким вздохом закончил директор.

Гарри опустился на стул за столом в полном шоке. Это не могло быть правдой. Ни миссис Уизли, ни Джинни. Он понятия не имел, кто такая мисс Лавгуд, но очевидно, что она была ненужной жертвой, в этой войне.

Дамблдор наблюдал, как Арктурус что-то шепчет Гарри на ухо, и увидел, как шок исчез, а на его месте образовалась бесстрастная маска. Ему не нравилось, что мальчик держит свои чувства в себе, но он знал и понимал, что иногда это было необходимо, особенно если в трудные времена люди обращались за советом именно к тебе.

— Билл поставил эти заклятия, — тихо сказал Гарри. — Он один из лучших разрушителей проклятий в стране, как это могло произойти, — закончил он, качая головой.

— Я подумал тоже самое, — серьёзно ответил Дамблдор, — что-то не так, и я докопаюсь до сути, — поклялся он собравшимся.

— Это слишком большое совпадение, — вмешался Арктурус. — Определённо, это работа Волдеморта, — добавил он задумчиво.

— Что, чёрт возьми, может заставить защитные чары напасть на тех, кто внутри? — спросил Сириус.

— Боюсь, что барьеры — это одна из тех вещей, в которых я мало что понимаю, — ответил Дамблдор. — Но я не сомневаюсь, что некоторые из последователей Тома обладают исключительными способностями и, несомненно, приложили к этому руку, — закончил он.

— Мне придётся выманить его, — внезапно сказал Гарри.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Сириус.

— Ну, я думал, что после нападения в Хогсмиде и побега из Азкабана люди опомнятся, и если они сейчас оправдывают откровенные убийства несчастным случаем, то я сомневаюсь, что они когда-нибудь это сделают, если только не увидят его своими глазами, — объяснил он.

— Что ты планируешь, парень? — серьёзно спросил Сириус.

— Он ведь знает, что я жив? — спросил Поттер.